

ББК 63.1(0)5

*С.В. Хамутаева***Раздел Кореи в южнокорейской историографии***S.V. Khamutaeva***The Division of Korea in South-Korean Historiography**

Освещаются и анализируются теоретические позиции южнокорейских исследователей по некоторым сложным аспектам так называемого корейского вопроса.

Ключевые слова: раздел, корейский вопрос, Южная Корея, корейская война, объединение, историография.

Решение корейского вопроса, т.е. преодоление национального раскола Кореи, является главным чаянием всего корейского народа уже более 60 лет. Раздел единой Кореи на два противостоящих государства, породивший новый и значительный очаг напряженности в Северо-Восточной Азии, доныне служит средоточием факторов нестабильности, тормозящим становление системы безопасности в этом обширном и важном регионе мира.

В последние годы, особенно в связи с тревогой, поднятой в мире вокруг очередного всплеска ядерной угрозы Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), внимание к разрешению корейской проблемы снизилось. Между тем, на наш взгляд, принципиально недопустимо рассматривать эти две важнейшие проблемы – корейский вопрос и ядерную проблему КНДР – в отрыве друг от друга. Так, Нам Чу Хон главной причиной напряженности межкорейских отношений, нерешенности корейского вопроса называет ядерное оружие КНДР [1, с. 5]. Тем более, что попытки международного воздействия на политическое поведение КНДР, призывы к ее «благоразумию», как показали уже годы «мирного урегулирования ядерной угрозы КНДР», практически безрезультатны. Поэтому крайне востребовано, на наш взгляд, новое осмысление корейского вопроса в контексте мирного урегулирования ядерной проблемы.

В связи с этим вновь актуализируются все прежние вопросы историографии корейской проблемы. В их ряду анализ историографии непосредственно самого национального раскола и раздела корейского народа. Ключевое расхождение, на наш взгляд, порождающее все современные противоречия в подходах к решению корейского вопроса, как раз кроется в различных пониманиях существа этого раскола-раздела Кореи. Так, например, несмотря на наблюдаемый отказ от классового подхода и идеологического измерения в корейском вопросе, в частности, в вопросе «освобождения полуострова от японского милитаризма», в современной российской историографии продол-

The article deals with the elucidation and analysis of South-Korean researchers' point of view to the some complicated aspects of the "Korean problem".

Key words: division, Korean problem, South Korea, Korean war, unification, historiography.

жает сохраняться практически прежний оценочный методологический подход, который явно выражен в преувеличении или даже абсолютизации советского вклада в освобождение Кореи. Следует напомнить актуальный призыв академика Г.А. Арбатова о деполитизации общественных наук, недопустимости дальнейшего продолжения идеологически измерять историю, исторические события [2].

В данной работе мы попытаемся осветить позиции ведущих южнокорейских авторов по отношению к корейской проблеме, акцентировав внимание на, во-первых, их взглядах на причины раскола корейского народа, во-вторых, их оценке роли той или иной страны в этих событиях. На наш взгляд, логичным и целесообразным является рассмотрение теоретических позиций исследователей Южной Кореи, поскольку эта страна имеет самое непосредственное отношение к проблеме, и в России, несмотря на то, что издан справочник «Корея». Справочник представляет собой издание, дающее общие сведения о Корее, корейской проблеме посвящена лишь одна глава [3], в силу различных причин материалы из Южной Кореи, посвященные генезису корейской проблемы, остаются без должного внимания, что мешает объективной оценке ситуации российскими СМИ, политологами и др.

Возникновение корейского вопроса связано с оккупацией Корейского полуострова американскими и советскими вооруженными силами и появлением между ними временной пограничной линии. На первый взгляд рядовое событие по разграничению войсковых соединений разных государств, хоть и союзников, привело впоследствии к государственно-политическому водоразделу на полуострове, и именно потому данное событие является предметом особого изучения историков Южной Кореи.

Основной идеологическо-политической причиной разделения Кореи многие историки Юга ясно определяют «холодную войну» – начавшееся противостояние и соревнование двух уже сложившихся общественно-

политических систем, руководимых СССР и США. Так, видный южнокорейский историк То Чжин Сун в крупном монографическом исследовании «История завтрашнего объединения» главной причиной раздела корейского народа указывает холодную войну между США и СССР [4, с. 207; 5, с. 83].

Аналогичную теоретическую позицию занимают и военные историки Юга. Так, профессор военного научно-исследовательского института Южной Кореи Ян Ён Чжо отмечает, что «из-за углубления холодной войны между СССР и США, когда установилось их политическое влияние на Севере и на Юге, произошел раскол корейского народа и государства» [6, с. 121].

Похожей позиции придерживается президент Ассоциации политических наук Кореи, он же профессор Сеульского университета Ким Хак Чун, который считает, за раздел Кореи 1948 г. ответственны и СССР и США [7, с. 47]. Однако профессор, специализирующийся на данной теме, при этом ясно выделяет два раздела Кореи – в 1945 и в 1948 гг. Так, за раздел 1945 г., на его взгляд, ответственна Япония [7, с. 46].

Ким Кван До, известный историк, профессор университета Корё, в разделе Кореи подчеркивает ответственность одной стороны – СССР. Он указывает, что планы Сталина заключались в том, чтобы, заменив японские войска на севере, в дальнейшем расширить сферу влияния и включить Корею в систему коммунизма, Советского Союза. Профессор писал: «В такой ситуации, даже если бы не удалось включить юг в тоталитарную систему Сталина, раздел Кореи был бы неминуем. И действительно, после освобождения, по распоряжению Сталина 20 сентября (1945 г. – С.Х.) на севере было образовано правительство. Так, уже с сентября 1945 г. началось разделение Кореи» [8, с. 22].

В Российской Федерации теоретические позиции южнокорейских авторов ныне освещены только благодаря выходу переводного южнокорейского справочника «Корея». Авторы справочника, оценивая роль СССР в зарождении корейского вопроса, подчеркивают, что «действия Советского Союза на Корейском полуострове вполне сопоставимы с его послевоенной политикой в Восточной Европе, в то же время эти военно-политические акции СССР соответствовали традиционной экспансионистской политике России на Дальнем Востоке» [9]. Так, Ким Хак Чун однозначно уравнивает экспансионистскую политику СССР в Восточной Европе и экспансионистскую политику СССР в Северной Корее, считая их единой стратегией экспансионизма [7, с. 24].

При этом южнокорейские авторы справочника считают, что «каковы бы ни были истинные причины ее установления (демаркационной линии. – С.Х.), Советский Союз сумел наилучшим образом

воспользоваться обстоятельствами и превратить демаркационную линию в границу политического противостояния, создав к северу от нее зависимое от СССР государство и уничтожив одну за другой силы национальной оппозиции» [9].

Однако одновременно существует противоположная концепция, согласно которой в разделе корейского государства ответственны США. Так, южнокорейский историк Чхве Сон Нён полагает, что в основе раздела Кореи по 38 параллели лежат решения, принятые правительством США [10, с. 23–25]. И хотя эта позиция не получила сколько-нибудь широкого распространения в Южной Корее, тем не менее, она прослеживается в статье профессора Сеульского университета Пак Тхэ Гюна «Корейская война – незаконченная война». Пак Тхэ Гюн, автор многих работ по корейской войне, рассматривая позиции различных историков на причины раздела, делит их на два блока: с одной стороны, традиционный взгляд, с другой – новый взгляд. В последний блок он и выносит данную концепцию, а также позицию историков, называющих причинами раскола различные социальные противоречия внутри государства и классовые разногласия. Но традиционно основными причинами раздела Кореи называются идеологические замыслы Сталина и Ким Ир Сена по установлению коммунизма. При этом Пак Тхэ Гюн также указывает на политическую ошибку США, которая произошла после того, как Советский Союз первым начал экспансию, на которую США не смогли вовремя отреагировать [11, с. 226]. Позднее, в монографическом труде, изданном в 2005 г., он уже четко выражает свою позицию по этому вопросу: «Раздел Кореи произошел не тогда, когда Япония потерпела поражение, а когда США и СССР не смогли решить вопрос о разделе и, игнорируя обязательства раздельной оккупации, начали войну» [12, с. 77].

Необходимо также отметить монографию Ю Пён Сона «Понимание Северной Кореи и объединение народа». Советник Консультативного совета по мирному объединению Ю Пён Сон, рассматривая позиции исследователей на причины раздела Кореи, в отличие от Пак Тхэ Гюна, делит их на три блока: традиционные, пересмотренные (новый взгляд), эклектичные (смешанные). Традиционно причиной раздела в южнокорейских источниках называется экспансия и милитаристский характер Советского Союза. Пересмотренный взгляд (определяемый в южнокорейской историографии также как ревизионистский) заключается в том, что мощь СССР после событий (военных и военно-административных) в Восточной Европе ослабла, а США – наоборот, укрепилась, поэтому раздел Кореи произошел из-за экспансионистской политики США. Эклектичный взгляд сводится к тому, что раздел Кореи произошел по вине обеих великих держав – США и СССР, точнее, столкновения вну-

три корейского государства двух противоположных идеологий. Сам же автор делает акцент на последних причинах, так называемых эклектичных, или смешанных, разделив их, в свою очередь, на внешние и внутренние [13, с. 100].

В целом, как правильно заметил И Ван Пом, известный историк, сотрудник Корейского научно-исследовательского центра, причины раздела Кореи можно разделить на внешние и внутренние. К внешним причинам раздела на Север и Юг, которые, на его взгляд, и являются главными причинами, относится противостояние США и СССР, борьба идеологий, борьба двух моделей общественного развития мира. Однако после освобождения Кореи войсками США и СССР корейцы находились под сильным влиянием обеих стран и, главное, их идеологий, поэтому он совершенно правомерно выделяет внутренние причины – идеологическое размежевание в самом корейском народе [14, с. 23].

Пак Тхэ Гюн, сравнивая значимость внешних и внутренних причин раздела Кореи, считает, что большее значение сыграли внешние причины [12, с. 77]. В то же время некоторые южнокорейские исследователи (например Кан Чон Гу, Чон Ён Хун) особо подчеркивают значение и первенство внутренних причин [15, с. 73; 16, с. 134].

Таким образом, самой распространенной позицией на проблему причин раздела Кореи является эклектичная позиция, основанная на том, что за раздел Кореи ответственны две страны – США и СССР, при этом примерно в равной степени. Также остается весомой традиционная концепция, согласно которой в разделе Кореи превалирует роль СССР и непосредственно фактор сталинского видения послевоенного мира.

Кульминационным событием в истории разделения Кореи стала корейская война 1950–1953 гг.: она окончательно закрепила в сознании международного сообщества и, главное, самой Кореи – страны и народа – ее разделенность на два враждебных государства. Так, южнокорейский автор Пэк Ки Ван ответом на ключевой корейский вопрос, что же есть раздел Кореи, ясно указывает – «корейская война» [17, с. 245].

Одним из принципиально важных и сложных вопросов для южнокорейских исследователей является проблема начала военных действий, а именно вопрос: кто явился инициатором войны 1950–1953 гг.?

Наш анализ историографии позволяет сделать вывод, что практически все южнокорейские историки едины в том мнении, что войну инициировала северокорейская сторона. Так, по мнению историка Киль Кван Чжуна, 1-й корпус северокорейской армии под командованием генерала Кима Унга атаковал Онджин Бан-до и Кессон 25 июня 1950 г. Одновременно 6-я и 1-я северокорейские пехотные дивизии продвинулись до Мунсана, а 3-я и 4-я пехотные дивизии атаковали пригород Сеула [18, с. 63–64].

Историк этой «загадочной войны» Ко Чун Хван описывает те события: «На рассвете 25 июня 1950 г. северокорейские войска, перейдя 38-ю параллель, начали наступление и через три дня захватили Сеул, затем, в течение трех месяцев, оккупировали сначала район Тэгу-Пусан, а потом и все остальные территории, кроме самого Юга» [19, с. 596].

Эту точку зрения разделяет и другой южнокорейский историк Ким Мо Се, который, кроме того, ясно указывает и причины форсированного масштабного наступления северян – «с целью захвата Южной Кореи...» [20, с. 359].

Однако согласно южнокорейским источникам, существует и дополнение к такому пониманию: корейская война развернулась не только по инициативе северокорейского лидера, но и в неменьшей степени благодаря направляющей воле Сталина [21, с. 10]. Более того, профессор-историк Ким Хак Чун в своей монографии, подробно исследованной нами, ясно указывает, что корейская война с самого начала входила в планы Сталина и была им тщательно подготовлена [7, с. 64].

Другой южнокорейский историк Чу Ён Пок считает, что «корейская война являлась одним из звеньев в плане Сталина по распространению коммунизма во всей материковой Азии и, что эта часть его стратегического плана была в точности исполнена» [22, с. 42].

Вопрос о начале войны тесно связан с вопросом о причинах войны, роли той или иной страны в этих событиях. Так, И Чжу Чхоль, указывая зачинателя военных действий, одновременно выделяет причины войны: «Ким Ир Сен после посещения СССР и Китая, получив необходимую поддержку, в конце концов в июне 1950 г. напал на Южную Корею» [23, с. 88].

О роли СССР в корейской войне 1950–1953 гг. известный южнокорейский историк Чжон Бен Чжун, автор фундаментального труда «Корейская война», пишет: «Несмотря на то, что в действительности именно Советский Союз принимал решения по войне, предоставлял северокорейской армии оружие, войска, давал указания, планировал наступления, внешне же СССР будто и не принимал участие в войне. На самом же деле с самого создания плана военных действий до непосредственного начала войны все руководили офицеры Сталина. Несмотря на то, что советские летчики после продвижения войск ООН на север также принимали участие в войне, СССР продолжал утверждать, что не имеет отношения к войне» [24, с. 70].

Приведем мнение историка И Чхун Гына: «В вопросе о причинах войны 6-25 (корейской войны) особое место занимают решения, принятые двумя личностями – Ким Ир Сеном и Сталиным. Если бы эти два человека не приняли это решение, то война 25 июня 1950 г. не началась бы» [25, с. 64].

В целом, рассматривая причины корейской войны, следует отметить, что большинство исследователей, в том числе видный южнокорейский ученый Хон У Чун, едины в том, что корейская война была вызвана идеологическим противостоянием, сложившимся между политическими группировками, которые в дальнейшем вошли в историю как Север и Юг [26, с. 13].

Весьма интересно и, на наш взгляд, вполне обоснованно, определение историка И Ван Пома, который считает, что «корейская война 1950–1953 гг. была не гражданской, а международной» [27, с. 233–254].

Следующим важным и спорным моментом в понимании самими южнокорейцами той войны является вопрос о численности войск перед войной и количестве жертв войны различных стран-участниц.

Во-первых, из южнокорейских источников следует, что расстановка сил в 1950 г. была явно в пользу северокорейцев. Численность южнокорейских войск составляла 135 тыс. чел., а численность северо-корейской армии – 185 тыс. чел. Более того, у Севера было 10 пехотных дивизий, по одной танковой и авиационной дивизии. В то же время Южная Корея имела 8 пехотных дивизий, к тому же уровень оснащения армии был крайне низок: пехота вообще не имела танков, в распоряжении авиации имелось всего 20 учебных самолетов, не было ни одного истребителя [18, с. 414–415].

Необходимо здесь также учитывать соотношение поставленных под ружье сил других участников конфликта – стран-участниц. Так, южнокорейские историки указывают, что советская Дальневосточная армия состояла из 35 дивизий, в то время как американская армия имела в распоряжении лишь 4 пехотные дивизии, причем находящиеся в Японии, и один пехотный полк на о. Окинава; в данном регионе находилось по одному флоту этих государств. Дальневосточные воздушные силы СССР – в непосредственной близости – располагали 3200-ми самолетами, а американские воздушные силы – в Северо-Восточной Азии – в три раза меньше. Китайская же армия, сторонники Севера, состояла из 200 пехотных дивизий, и, более того, по приблизительным оценкам южнокорейцев, еще 30–35 дивизий было дислоцировано в Маньчжурии [18, с. 452].

При этом другой южнокорейский историк Чу Ён Пок о численности и вооружении северо-корейской армии непосредственно перед корейской войной называя те же цифры, что и Киль Кван Чун, подчеркивает роль СССР, оказавшего поддержку в вооружении северо-корейской армии, что позволило увеличить число пехотных дивизий с 7 в 1949 г. до 10 в 1950 г. [22, с. 44].

Чу Ён Пок, называя количество жертв войны, указывает, что «корейская война унесла жизни около

2 млн корейцев, 10 млн корейских семей были разделены, потеряли связь с родными» [22, с. 42].

Киль Кван Чун дает более точные данные, перечисляя потери других стран-участниц. Так, за три года корейской войны с обеих сторон погибли 1 млн 810 тыс. корейцев, в том числе 620 тыс. южнокорейцев. Войска ООН потеряли 140 тыс. чел., потери Китая в этой войне составили 400 тыс. солдат [18, с. 414–415].

Жертвы с обеих сторон были огромными. Более того, корейская война началась 25 июня 1950 г., первые переговоры о перемирии состоялись еще в июле 1951 г., но долгожданное перемирие было достигнуто лишь 27 июля 1953 г. в 10 часов утра в г. Пханмунчжоме. Несмотря на подписанное в этом городе Соглашение о перемирии, «технически две Кореи по-прежнему находятся в состоянии войны, т.к. данное соглашение представляло собой лишь соглашение о прекращении огня, а не о мире» [28, с. 6–8; 29]. И как справедливо заметил историк Пак Тхэ Гюн, «корейская война – не перевернутая страница истории» [12, с. 374–378].

Таким образом, анализ южнокорейской историографии позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространенной позицией на проблему причин раздела Кореи является позиция, основанная на том, что за раздел Кореи ответственны две страны – США и СССР, причем примерно в равной степени.

Также весомой остается традиционная концепция, согласно которой в разделе Кореи превалирует роль СССР, непосредственно фактор сталинского влияния и его идеологического и политического видения послевоенного мира.

Существует третья концепция, менее распространенная, в соответствии с которой ответственность за раздел Кореи переносится на Соединенные Штаты.

Кроме того, южнокорейские историки в качестве причин раздела полуострова актуализируют идеологическое размежевание в самом корейском народе. Однако относительно начала корейской войны южнокорейские исследователи едины во мнении, что войну начала северо-корейская сторона.

В целом в корейской историографии по данной острой общенациональной и политической проблеме противостоят различные теоретические позиции ученых, характеризуя, видимо, аналогичное состояние в умах самой корейской общественности, что, в свою очередь, играет сдерживающую роль в формировании общей оценки корейской трагедии и, соответственно, выработке единой стратегии – на восстановление национально-государственного единства народа – по примеру немцев – и общенациональный прорыв.

Библиографический список

1. Нам Чу Хон. Объединения нет. – Сеул, 2006 (на кор. яз.).
2. Арбатов Г.А. Общественная наука и политика // США-ЭПИ. – 1998. – №3.
3. Корея : справочник. – Сеул, 1993.
4. То Чжин Сун. История завтрашнего объединения. – Сеул, 2001 (на кор. яз.).
5. Мин Пён Чхон. О мирном объединении. – Сеул, 2001.
6. Ян Ён Чжо. Раздел Кореи после освобождения и военный конфликт на 38 параллели // Новый взгляд на новейшую историю Кореи. – Сеул, 2007 (на кор. яз.).
7. Ким Хак Чун. Корейская война: причины, ход, перемирие, последствия. – Сеул, 1989 (на кор. яз.).
8. Ким Кван До. Окончание второй мировой войны и освобождение (корейского) народа // Понимание современной корейской истории. – Сеул, 2007 (на кор. яз.).
9. Современный этап. От Ли Сын Мана до Ким Ён Сама // Корея : справочник. – Сеул, 1993.
10. Чхве Сон Нён. Преодоление раздела Кореи (на Юг и Север) и мир. – Сеул, 1993 (на кор. яз.).
11. Пак Тхэ Гюн. Корейская война – незаконченная война // Войны в истории Кореи. – Сеул, 1997 (на кор. яз.).
12. Пак Тхэ Гюн. Корейская война. Незаконченная война – война, которая должна закончиться. – Сеул, 2005. (на кор. яз.).
13. Ю Пён Сон. Понимание Северной Кореи и объединение народа. – Сеул, 2004 (на кор. яз.).
14. И Ван Пом. Характер раскола Кореи (В расколе Кореи главный фактор – международный) // Новый взгляд на новейшую историю Кореи. – Сеул, 2007 (на кор. яз.).
15. Кан Чон Гу. Ликвидируя Юго-Восточную колонию // Новейшая история. – 1995 (на кор. яз.).
16. Чон Ён Хун. Внутренние причины раздела Кореи // Чоншинмунхваёнгу. 1998 (на кор. яз.).
17. Пэк Ки Ван. Повествование Пэк Ки Вана об объединении, которое мы делаем вместе. – Сеул, 2003 (на кор. яз.).
18. Киль Кван Чун. Корейская война. Июнь 1950 – июль 1953. – Сеул, 2005 (на кор. яз.).
19. Ко Чун Хван. История объединяющейся Кореи. – Сеул, 1992 (на кор. яз.).
20. Ким Мо Се. История Кореи. – Сеул, б.г. (на кор. яз.).
21. Война 6-25. Участие армии США. – Сеул, 2005 (на кор. яз.).
22. Чу Ён Пок. Отношения СССР и Северной Кореи в годы (корейской) войны // Корейская война глазами очевидцев. – Сеул, 1991 (на кор. яз.).
23. И Чжу Чхоль. В эпоху объединения путем мирного сосуществования и сотрудничества // Ким Сын Нёль, Щин Чжу Пэк. Два лица раздела. – Сеул, 2005 (на кор. яз.).
24. Чжон Бен Чжун. Корейская война – столкновение у 38 параллели и начало войны. – Сеул, 2006 (на кор. яз.).
25. И Чхун Гын. Заговор Ким Ир Сена и Сталина по захватнической войне // Понимание современной корейской истории. – Сеул, 2007 (на кор. яз.).
26. Хон У Чун. Предисловие к книге // Киль Кван Чун. Корейская война. Июнь 1950 – июль 1953. – Сеул, 2005 (на кор. яз.).
27. И Ван Пом. Причины войны 6-25 (Теория внутренних причин и теория, что нападение на юг было управляемо) // Новый взгляд на новейшую историю Кореи. – Сеул, 2007 (на кор. яз.).
28. South and North Korea Hold Summit on Oct. 2-4. // Korea policy review. 2007. October.
29. Но Мин Ён. Новый взгляд на корейскую войну. Незаконченная война. – Сеул, 1991 (на кор. яз.).